

МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ 25 РЕГИОНОВ РОССИИ И 12 ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН СОБРАЛА МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «**ОТЕЧЕСТВЕННОЕ МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**». МЕРОПРИЯТИЕ ПРОШЛО В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ АКАДЕМИИ ПРИ АКТИВНОМ УЧАСТИИ МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ, НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ГОВЯДИНЫ И ПРОФИЛЬНЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ.

Открывая конференцию, Вячеслав Бутковский, президент МПА, отметил достаточно высокие темпы развития мясного скотоводства — одного из важных социальных сельскохозяйственных производств России. «Неосомненно, — подчеркнул он, — это связано с государственной поддержкой, с реализацией Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013—2020 годы, а также региональных программ развития мясного скотоводства с закрепленными статьями финансирования». В предыдущие пять лет общий объем поддержки отрасли из средств федерального и региональных бюджетов составил почти 23,4 млрд руб. Это уже дало положительные результаты: поголовье мясного скота в России за последние годы возросло на 1 млн голов, доля говядины в общем объеме увеличилась с 2% до 10%. В настоящее время разведением КРС мясных пород занимаются в 66 субъектах РФ. В рамках региональных программ реализуются значимые проекты с общим объе-

мом инвестиций свыше 30 млрд руб. Они предусматривают переработку товарной продукции, производство и реализацию высококачественного племенного материала, а также строительство современных откормочных площадок. В. Бутковский напомнил, что в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности России удельный вес мяса и мясопродуктов отечественного производства в общем объеме потребления в РФ должен составить не менее 85%.

В обращении к участникам конференции приветствии Айрат Хайруллин, депутат Госдумы и первый заместитель председателя комитета Госдумы по аграрным вопросам, обратил внимание на роль отраслевых союзов, на важность и необходимость реализации их лоббистских возможностей. «Национальный союз производителей говядины — один из самых молодых, — подчеркнул депутат, — но я рад, что он состоялся». И стоящие перед мясным животноводством серьезные проблемы, в том числе получение длинных

кредитов, ставки по кредитам и другие вопросы, уверен А. Хайруллин, можно решить, только объединившись, только продвигая свои интересы через отраслевой союз.

Анализ состояния российского рынка КРС и мяса, прогнозы его развития представил Денис Черкесов, генеральный директор Национального союза производителей говядины. Он обозначил основные направления, из текущего положения которых складывается ситуация на рынке говядины в целом. Это общий рынок мяса, импорт мяса и мясопродуктов, поголовье КРС, рынок племенного скота и покупательская способность населения.

В 2014 г. общий объем ресурсов по всем видам мяса был практически равен этому показателю в 2013 г.: 10,929 млн т и 10,998 млн т, соответственно. Но изменились показатели внутреннего производства: 8,91 млн т против 8,544 млн. При этом экспорт составил 135 тыс. т, внутреннее потребление — 10,730 млн т, запасы на конец 2014 г. — 747 тыс. т. Произошли

также изменения в сегментации рынка мяса и в объемах производства основных его видов. Продолжает расти доля мяса птицы — с 40% в 2013 г. до 43,6% в 2014 г. (эта тенденция сохранится и в текущем году). Снизилась с 35% до 32% доля свинины. Говядина составляет примерно тот же объем — 21,6% против 21,8%. Что касается производства, то (в убойной массе) по мясу птицы оно выросло более чем на

250 тыс. т, по свинине — без малого на 130 тыс. т. Количество произведенной говядины, баранины и других видов мяса — практически на прежнем уровне.

Если говорить о рынке говядины, то общее поголовье КРС продолжает сокращаться за счет молочного скота, доля мясного скота увеличивается (с 2,181 млн голов до 2,364 млн голов). В целом уменьшается поголовье коров (за прошлый год на 150 тыс. голов) на фоне роста поголовья коров мясного направления (более чем на 70 тыс.). Производство КРС на убой в живом весе в прошлом году осталось примерно на уровне 2012–2013 гг., но и в этом случае снижается доля от молочного стада и увеличивается доля от мясного. Таким образом, рост в мясном скотоводстве не успевает компенсировать снижение поголовья. Снижение поголовья коров — это потеря основного средства производства, что ведет к дальнейшему сокращению производства говядины.

Другим важным фактором, в том числе влияющим на формирование

внутренней цены на говядину и скот, является импорт. И хотя, как отметил Д. Черкесов, наибольшее сокращение импорта по итогам 2014 г. показали свинина (на 61%) и птица (на 41%), а говядина всего на 13,7%, тенденция первых двух месяцев текущего года говорит о том, что темпы падения импорта говядины растут и скоро сравняются с аналогичным показателем по свинине и мясу птицы. В январе и феврале 2015 г. в РФ ввезено замороженной говядины 3900 и 13 207,9 т против 10 068,5 и 24 574,2 т за тот же период 2014 г. По замороженным говяжьим субпродуктам это соответственно 4511,3 и 5084,7 т против 6563,5 и 7353,3 т. Отмеченное в феврале увеличение импорта охлажденной говядины отражает рост поставок из стран СНГ, в первую очередь из Украины (из-за резкого падения гривны). По оценке руководителя союза, импорт будет оставаться невыгодным и продолжит снижение при курсе 60–70 руб. за доллар и выше. При стоимости доллара 50 руб. цена импортной и российской говядины выравнивается. Укрепление национальной валюты до уровня 40 руб./долл. может вернуть ситуацию с ввозом мяса к периоду до резкого изменения курсовых разниц.

Фундаментом всего животноводства Д. Черкесов назвал племенное направление отрасли. Ссылаясь на сравнительные данные Минсельхоза за 2009–2014 гг., он обратил внимание

на произошедшее существенное структурное изменение в породном составе мясного скота. На первое место по количеству поголовья в племенных хозяйствах вышла абердин-ангусская порода: с 6% в 2009 г. до 34,6% в 2014 г. На начало прошлого года зарегистрировано 300 племенных хозяйств с маточным поголовьем 163,2 тыс. голов, что на 50 тыс. (44%) больше, чем в 2009 г. «Но, несмотря на такое количество племенных предприятий и увеличение поголовья, мы не в состоянии до сих пор обеспечить собственную потребность в племенных животных», — подчеркнул Д. Черкесов. Закупать импортный скот в связи с динамикой курса нерентабельно. Спрос на российский скот в пять раз превышает предложение со стороны хозяйств, которые заявляют о возможности таких поставок. Но фундаментальная причина данного положения, по мнению лидера отраслевого союза, в существующих проблемах системы отечественного племенного животноводства, в ее кардинальном отличии от общепризнанной мировой практики. Прежде всего речь идет о присвоении племенного статуса не корове, а юридическому лицу. О закреплении функций формирования племенной системы и ее деятельности за государством, а не за породными ассоциациями. Как следствие — отсутствие системы объективной оценки племенных качеств скота, контроля за ведением племенного дела на уровне

хозяйств; нет конкурентного рынка российского племенного скота. Этим объясняются крайне низкие показатели продуктивности при чрезмерной доле племенного скота в сравнении с мировыми стандартами и неэффективность действующих механизмов государственной поддержки племенного животноводства. «Переход на мировые стандарты, — уверен Д. Черкесов, — позволит улучшить породные качества племенных животных и повысить их конкурентоспособность, даст возможность экспорта племенного скота и материала». Это также возможность для привлечения инвестиций в исследование и научные разработки, для укрепления научной базы племенного животноводства.

В заключение Д. Черкесов определил факторы, оказывающие влияние на актуальное состояние рынка говядины. С одной стороны, это рост производства от мясного скотоводства на фоне общего уменьшения производства говядины; сокращение импорта всех видов мяса; спрос на российский скот со стороны Казахстана; высокий спрос на все категории скота (убойный, откормочное и племенное поголовье). С другой — отсутствие дешевых долгосрочных кредитов; рост цен на импортные составляющие и, соответственно, рост себестоимости; снижение потребительской способности населения. Чтобы реализовать имеющиеся возможности, руководителям хозяйств необходимо обратить внимание на уменьшение издержек и поиск внутренних резервов. А государство должно решить проблемы кредитования отрасли. «Если этого не сделать в кратчайшие сроки, — уверен Д. Черкесов, — то мы упустим сложившиеся положительные тенденции в нашей отрасли».

Перспективы развития мясного скотоводства России в сложившихся условиях Сергей Мирошников, директор ВНИИ мясного скотоводства, связывает с созданием кластеров. По его мнению, это наиболее адекватный подход с точки зрения развития данной отрасли. В стране есть эффек-

тивные и даже высококласные, но разрозненные предприятия в рамках системы «корова-теленки», отдельные откормочные или небольшие мясоперерабатывающие предприятия. И они должны интегрироваться вокруг сбыта скота. «Это основа мясного скотоводства», — считает директор НИИ. Об этом говорит опыт США, где почти 65% всей продукции производится в кластерах. Точками роста этих кластеров являются мясоперерабатывающие заводы. Поэтому лидерами отрасли становятся такие производители, как вертикально интегрированный АПХ «Мираторг» (с мощностью 400 тыс. голов в год), «Оренбив» и ГК «Заречное» (по 50 тыс. голов в год). Развитие проектов («Заречное», «Стивенсон Спутник») в Воронежской области — пример формирования в регионе мясного скотоводства почти с нуля. Создающийся мощный кластер на границе Южного Урала и Северо-Западного Казахстана (мясопереработка «Оренбив») планирует достичь к 2020 г. уровень 400 тыс. голов. Находится в стадии развития и должно начать работать в следующем году мясоперерабатывающее предприятие ГК «Продконтракт» в Республике Калмыкия. Оно завершит производственный цикл кластера Северный Кавказ — Калмыкия. Здесь самое большое поголовье мясного скота — около 700 тыс. На него есть спрос. Одним из потенциально привлекательных регионов с точки зрения мясного скотоводства остается Забайкалье. Ранее ряд причин не позволил реализовать там отраслевые проекты. Но здесь большое количество скота, его разведение — традиционный вид деятельности местного населения. Важный фактор — близость развитого скотоводства Монголии.

Многое, как считает ученый, может изменить государственная поддержка. На первый план постепенно выходят региональные и, возможно, межрегиональные (с учетом специализации областей) программы развития мясного скотоводства. Такие программы должны быть увязаны с

инвестиционными проектами по созданию системообразующих элементов отрасли: откормочных площадок, мясоперерабатывающих предприятий, логистических центров. Наиболее значимая из них должна быть полностью реализована в текущем году в Воронежской области. Тем не менее, как подчеркивает С. Мирошников, комплексной отраслевой программы мясного скотоводства, как таковой, нет. Есть только деньги, которые государство готово потратить на мясное скотоводство, и все.

Проекты АПХ «Мираторг» представил Александр Никитин, вице-президент компании. Производство говядины интегрировано в единую структуру, где есть птицеводство, свиноводство, производство комбикормов, растениеводство, дистрибуция (семь центров в разных регионах страны) транспортная компания. Общие продажи составляют 0,5 млн т в год.

Пилотный проект по КРС был начат в 2010 г. в Брянской области, и сегодня в нем задействованы почти все ее районы. В результате реализации первой фазы пилотного проекта создано вертикально интегрированное производство. Это 200 тыс. га земли под растениеводство и кормозаготовку, 33 фермы «корова-теленки» и 110 тыс. голов материнского стада (преодолена в рамках проекта зависимость от импортного племенного стада), откормочная площадка на 45 тыс. голов, предприятие по убою и мясопереработке мощностью 400 тыс. голов в год. Второй этап проекта становится межрегиональным. Первые фермы запускаются в Смоленской и Калужской областях. В Орловской — уже второй фидлот (примерно на 50 тыс. голов), к 2018 г. планируется третий. Возможна кооперация с Тульской и Курской областями.

Чуть подробнее А. Никитин рассказал об использовании окультуренных земель в целях кормления животных. Типичная средняя ферма «корова-теленки» — это 4–5 тыс. га пастбищ для выпаса и параллельно для кормозаготовки. Ранее на них

использовали универсальные виды трав, но с этого года перешли на более узкую специализацию: одна травосмесь применяется только для выпаса, другая — только для заготовки корма. В рамках проекта «Мираторг» окультурил около 200 тыс. га земли. Это пастбища с многолетними травами, люцерна и кукуруза на силос и для фидлота. Для откорма производят влажную плющеную кукурузу. Заготавливают ее обычными зерновыми комбайнами, затем плющат и складывают в силосных траншеях без доступа кислорода. Преимущество такой технологии в том, что она не требует энергозатратной сушки кукурузы.

А. Никитин затронул еще один важный аспект развития отрасли — необходимость взаимодействия крупных промышленных производств и фермерских хозяйств. Он подчеркнул, что реализуемый АПХ «Мираторг» проект пока не типичен для России.

Но по сути он представляет собой воспроизводство лучших мировых (США, Австралия) моделей. В соответствии с ними фаза «корова-теленки» должна относиться к зоне ответственности фермеров. «Здесь очень важна интеграция, — убежден А. Никитин, — без кооперации эта отрасль не выживет». Одна из серьезных проблем, ограничивающих эффективную реализацию этапа «корова-теленки», связана с уровнем подготовки местных кадров.

Продолжил тему Роман Костюк, исполнительный директор Национальной ассоциации скотоводов. Он напомнил, что маточное стадо производит сырье для отраслевых предприятий. От его объемов зависит дальнейшее развитие мясного скотоводства. Оптимальной представляется организация, при которой предприятия среднего уровня («Мираторг» и проекты в Воронежской области — это, скорее, исключение

в отрасли), имеющие земельные, финансовые и другие ресурсы, делегируют ответственность по развитию маточного поголовья специалистам. Задача последних обеспечить максимально эффективную (один человек должен контролировать 200–250 голов маточного стада; получение до 90–95 телат от 100 коров; увеличение срока эксплуатации маточного поголовья до 12 лет) экономику исходного отраслевого звена, гарантируя тем самым экономическую устойчивость отрасли.

В целом, основной акцент деловой программы конференции был сделан на обсуждение вопросов, касающихся актуальной ситуации в мясном скотоводстве. И не один раз выступающие обращали внимание на то, что в трудностях и проблемах, с которыми сталкивается отрасль, можно и необходимо находить потенциал для выхода из кризиса и дальнейшего развития. ■